

К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КУБАНИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Трудовые будни и боевой путь Михаила Супрунова

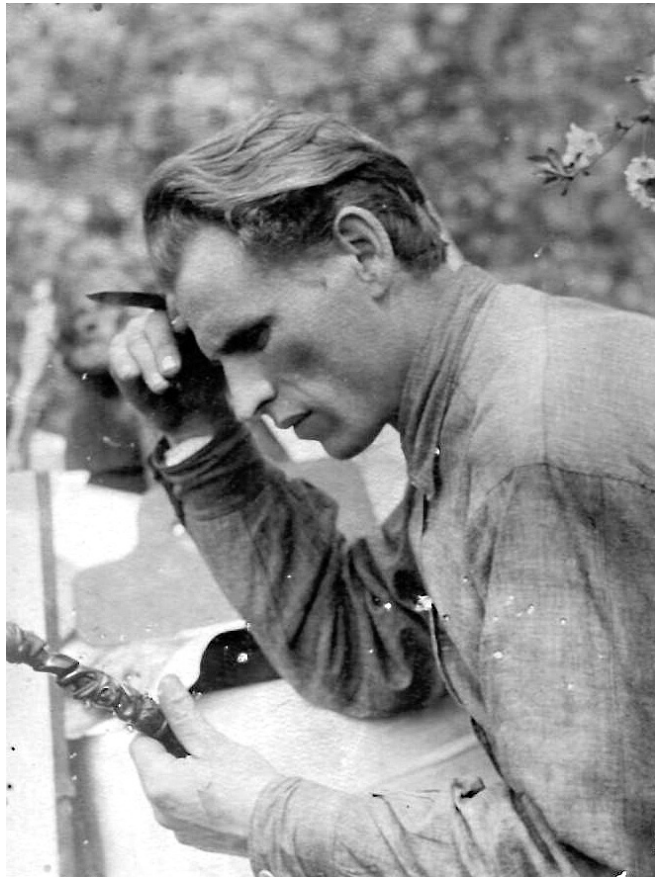
КАК НАЛАДИТЬ МИРНУЮ ЖИЗНЬ?

Сразу после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков был назначен первым комендант Тихорецкого военного гарнизона. Им стал офицер штаба тыла 58-й армии Л.А. Додока, проходивший военную службу в Тихорецке с 1931 по 1941 годы и хорошо знавший город. По воспоминаниям Леонтия Афанасьевича, 31 января 43-го он приехал в город на грузовой машине во главе оперативной группы офицеров тыла. Было это в 10-11 часов дня. В центре города, около Дворца культуры железнодорожников (современный городской Дворец культуры), встретился с бывшим секретарем Тихорецкого райкома партии Супруновым: «Он задал мне вопрос: «Что делать?» Я ему ответил: «Вот кирпичный дом, вешай красный флаг и возглавляй органы советской власти». В 14 часов того же дня возвратился из военного городка в здание, где был организован горсовет, и встретился опять с товарищем Супруновым. Тот сообщил, что из подполья вернулся бывший председатель горисполкома. Супрунова я назначил секретарем Тихорецкого райкома ВКП(б) с задачей организовать работу райисполкома». Уже к вечеру отделы райкома были организованы.

Круг вопросов в освобожденном городе был огромен: от решения житейских проблем с питанием и жильем измощенного войной населения до организации тылового обеспечения прибывающих воинских частей. Михаил Никитович Супрунов стал одним из тех, кто вдохнул жизнь в разрушенный город. До войны он - работник городского завода «Красный молот», с её началом - в Тихорецком истребительном батальоне. Имел репутацию «народного мстителя» среди горожан, был не из робкого десятка. Вместе с первым секретарем тихорецкого райкома партии Морозовым был оставлен в оккупированном немцами городе для организации антифашистского подполья.

ЧУЖИЕ БРЮКИ

Г.А. Дзекун, прибывший в город со своей воинской частью, в те дни тоже встретился с Супруновым, о чем записал свои воспоминания: «Оккупацию Супрунов пережил в Тихорецке, как он объяснил мне - просидел в подполье. Худой - одни кости, лицо, как у мертвеца, жидкая бородка клинышком. Всё это, разумеется, не от доброй жизни. Супрунов как исполняющий обязанности секретаря райкома партии предложил мне остаться в Тихорецке и начать выпуск газеты... Как-то в разговоре Супрунов показал мне на свои брюки:

▲ Фронтное фото Михаила Никитовича.

«Это брюки Морозова. Мы обменялись с ним...»

- Зачем? - спрашиваю.
- Так захотелось Морозову. Это у меня память о нём...

Всё это почему-то показалось мне довольно подозрительным, малообъяснимым. Взрослые люди в такой тяжёлой обстановке и вдруг меняются брюками. Для чего? Для маскировки? Никак не убедительно. Морозова не могли спасти чужие брюки: его слишком хорошо знали в лицо чуть ли не все горожане, а в станицах - тем более.

- Не понимаю, - говорю Супрунову, - зачем надо было делать обмен брюками?

Ответить на мой вопрос он не успел, мы вошли в штаб гарнизона. Вести дальнейший разговор с Супруновым мне не хотелось. Теперь я думаю, что тогда поступил, может быть, не совсем правильно. Скоро Супрунова взяли в действующую армию, и он погиб. Может, я тогда мог бы узнать кое-что новое, что он не успел сказать во время нашей мимолётной беседы. Может быть, он потому так горячо и настаивал на том, чтобы меня оставили в Тихорецке. Вполне возможно, что Супрунов унёс какую-то тайну с собой...»

ОСВОБОЖДАЛ РОДНУЮ КУБАНЬ

По сохранившимся учет-

ным документам известно, что Супрунов М.Н. был призван Тихорецким РВК в 1943 году. Точной даты призыва не удалось найти, но возможно предположить, что его военная служба началась той же зимой. Такой был у него характер. Служил Супрунов в 305-м отдельном батальоне морской пехоты 83-й отдельной стрелковой Новороссийской дважды Краснознаменной Ордена Суворова бригаде морской пехоты. Новый 1943 год 83-я бригада встретила в Туапсе, занимаясь упорной учебной и призывной работой. Но уже в феврале бригада вместе с другими воинскими соединениями участвовала в десантной операции по созданию плацдарма в районе Мысхако под Новороссийском, получившего название Малая земля.

Всю весну фашистские войска предпринимали попытки ликвидировать возникший у них в тылу плацдарм. В июле 1943 года для вскрытия системы огня противника производились разведки боем, в которых активно участвовала 83-я бригада. 25 августа бригада приняла участок убывающей с плацдарма 255-й бригады морской пехоты и сосредоточилась на правом фланге Малой земли на южной окраине Новороссийска. Правый фланг бригады упирался в берег Цемесской бухты, и наступать она должна была вдоль берега к центру города - ей противостояла укрытая

▲ Имя М.Н. Супрунова - на плите мемориала в центре Тихорецка.

в броне и бетоне, возводимая ровно год оборона противника. С разгромом группировки противника под Новороссийском наши войска получили возможность освободить весь Таманский полуостров. Новороссийск - в числе Городов-героев, и в этом есть частица боевого подвига воинов 83-й отдельной морской стрелковой бригады, удостоенной почетного наименования «Новороссийская».

Вероятно, со своими бойцами прошел этот огненный путь и парторг Супрунов. Как воевал Михаил Никитович, известно из его наградного листа. 3 сентября 1944 года за проявленные мужество и отвагу он был представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени. Во время десантной операции на правом берегу Днестровского лимана Супрунов действовал смело и решительно - под шквальным огнем противника первым бросился на берег противника, своим мужеством воодушевил бойцов и офицеров. Сам лично с автоматом в руках отбивал атаки врага, уничтожил 3 румынских солдат. Приказом ко-

мандира бригады от 20 октября 1944 года награжден орденом Красной Звезды.

ПОХОРОНЕН В БУДАПЕШТЕ

В марте 45-го 83-я бригада наступала в составе 46-й армии 2-го Украинского фронта и принимала участие в Венской наступательной операции. С 19 по 23 марта бойцы бригады десантировались по южному берегу Дуная восточнее венгерского города Эстергом с целью отрезать пути отхода противника на запад. В составе десанта был выделен 144-й отдельный батальон морской пехоты 83-й морской бригады, усиленный штрафной ротой автоматчиков, ротой противотанковых ружей, взводом сапёров и группой из состава медсанроты. Численность десанта - 536 человек.

В ночь на 20 марта 10 бронекатеров Дунайской военной флотилии, пройдя по Дунаю 45 километров, прорвались через линию фронта под разрушенным мостом у венгерского города Эстергом и высадили десант в районе деревни Тат в тылу большой группировки фашистов. Четыре дня авиация, танки и

пехота врага пытались столкнуть наших моряков в реку. Согласно записям в журнале боевых действий 305-го обпм, в тот же день, 19 марта, батальон получил приказ наступать по реке Дунай.

Свою задачу батальон начал успешно выполнять, но в 6 вечера поступило новое распоряжение - погрузиться на бронекатера и выйти на помощь 144-му батальону. Погрузка прошла неудачно, и высадились десант тоже неудачно. При проходе катеров через эстергомские мосты противник оказал сильное сопротивление - прошли только два катера. В этом десанте находился и старший лейтенант Супрунов. Из именного списка безвозвратных потерь известно, что 21 марта он получил тяжелое ранение, а через два дня умер от ран в военном госпитале. Похоронен в братской могиле в г. Будапеште.

Подготовили
Александр МАСЛЯНИК,
А. ЖИДКОВ,
директор Тихорецкого
историко-краеведческого
музея,
Н. ТЕТЕРЕВЕНКО,
главный хранитель
музейных экспонатов.